

На правах рукописи

ШУЛЯЕВА Алефтина Владиславовна

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МОЛОДЕЖИ В
СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА
(на примере Хабаровского края)**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Хабаровск - 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»

Научный руководитель: Байков Николай Михайлович,
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Печенюк Анатолий Михайлович,
доктор педагогических наук, профессор
Туркулец Светлана Евгеньевна,
кандидат социологических наук, доцент

Ведущая организация: Комсомольский – на – Амуре государственный технический университет

Защита состоится 19 февраля 2009 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.294.04 при ГОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» по адресу: 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, ауд.315л

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тихоокеанского государственного университета.

Автореферат разослан «16» января 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

П.П.Лях

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Трансформация российского общества обусловила высокий уровень социально-экономической дифференциации населения, внесла существенные изменения в статусно-ролевое положение молодежи. В современной социальной структуре общества сформировались когорты отроческого и раннего юношеского возрастов, отличные от молодежи поздней юности (29-31 лет), чье детство пришлось на советский период. В силу этих обстоятельств обнажились проблемы сочетания преемственности и инновации в процессе социализации различных возрастных групп молодежи.

В результате разрушения советской системы воспитания существенно снизилась ведущая роль ранее доминировавших институтов семьи, образования, занятости, гражданственности. На разных возрастных этапах становления личности возникли деформации в механизмах социальной адаптации, воспроизведения социального и культурного опыта предшествующих поколений. Эта проблема находит свое выражение в противоречиях между:

- социокультурным опытом поколения «отцов» и его востребованностью различными возрастными группами молодежи;
- качеством молодежного ресурса населения и потребностями инновационного развития экономики и социальной сферы российского общества;
- ценностно-мотивационными ожиданиями различных возрастных групп молодежи и возможностями их реализации в процессе социализации.

Относительная стабильность социальных позиций молодежных когорт, как условия передачи поколенческого опыта, оказалась нарушенной. Как следствие, их социальный статус быстро снижается, социальное и материальное положение существенно ухудшилось. Новые возрастные когорты молодежи оказываются заложниками социально-политических и экономических реформ, а их инновационный потенциал слабо востребован государством и бизнесом.

Между тем жизненные планы и стратегии поведения различных возрастных групп молодежи, сформированные в разные временные периоды, по мере занятия ими статусных позиций в экономике, социальной сфере, политике и культуре, оказывают противоречивое влияние на различные стороны развития общества. В сочетании с высокими темпами и неопределенностью трансформационных процессов, статусно-ролевым рассогласованием в социальном опыте и ресурсах действия разновозрастных когорт молодежи, сокращает возможности достижения ценностного консенсуса и преемственности межпоколенческого развития общества. Как следствие, социальные изменения российского общества последних двух

десятилетий имеют выраженные признаки не только общесистемного, но и межпоколенческого кризиса.

В исследованиях трансформационных сдвигов важное место принадлежит когортному (поколенческому) анализу. Смена поколений, как естественный процесс изменений, позволяет соотносить общественный, групповой и личностный контекст преобразований российского общества.

В силу наложения общественных изменений на естественную возрастную дифференциацию возникли острые противоречия в социализации и профессионализации вновь сформировавшихся когорт молодежи, в гармонизации их личностных, групповых и общественных интересов. При замещении одних возрастных групп молодежи другими, в социальной структуре общества возникают проблемы обеспечения ее стабильности и устойчивости как важнейшего условия развития рыночной экономики и демократических институтов. Наряду с общесистемными факторами, влияние процесса возрастной дифференциации молодежи и связанные с ним изменения ценностей сознания и мотивов ее поведения, имеют и региональную специфику.

Особое значение возрастная дифференциация имеет для развития дальневосточных территорий российского общества, крупным регионом которого является Хабаровский край. Его социальная структура за постсоветские годы изменилась вследствие миграционного оттока молодежных возрастов населения. Исходя из этого, изучение возрастных когорт молодежи, социологический анализ формирования различий внутри них, открывает возможности для прогнозирования основных направлений и тенденций регионального развития. Существенным аспектом исследования представляется анализ управлеченческих стратегий социальной политики в отношении возрастных групп молодежи как «точек роста» регионального сообщества.

Научно-практическая значимость исследования возрастных когорт молодежи в системе социально-структурных отношениях российского общества обусловлена также потребностями определения комплексных действий по их государственной поддержке. Они включают, прежде всего, создание социально-правовых, социально-экономических и других благоприятных условий для развития молодежи как особой социально-демографической группы российского общества.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена:

- необходимостью теоретико-методологического изучения возрастной дифференциации молодежи в системе социально-структурных отношений общества, дальнейшего уточнения ее социальной сущности;

- потребностью социологического анализа возрастных когорт молодежи, их статусно-ролевых позиций в структуре общества и выявления их особенностей;

- задачами совершенствования социальной политики в отношении возрастных когорт молодежи, учета ее специфики в реформировании социально-структурных отношений общества.

Состояние научной разработанности темы исследования. Роль и место молодежи в социальной структуре общества, механизмы ее взаимодействия в системе социально-структурных отношений отражены в многочисленных исследования зарубежных и отечественных социологов. Между тем длительное время поколенческая проблематика и возрастная дифференциация оставались уделом литературно-художественных, историко-культурных, философско-публицистических, историко-демографических работ, нежели социологического анализа. Однако в силу актуальности этих работ для широкой читательской аудитории они могут рассматриваться как фактор формирования общественного сознания по проблемам молодежи и её социальной функции.¹

Начало современному этапу поколенческого анализа в середине XIX в. заложили О.Конт и Дж. Миль, которые рассматривали смену поколений как важнейшую историческую динамику. Французские исследователи второй половины XIX в. (Дж. Дромел, А. Корно, Г. Ферар) в своих работах пытались определить эти поколения с помощью эмпирических изменений, связывая их с типичным биологическим циклом и социализацией.²

В XX веке в исследованиях зарубежных и отечественных социологов (Э. Дюркгейм, Н. Смелзер, П. Сорокин, Т. Парсонс, А. Рэдклифф-Браун, В.Н. Шубкин, И.М. Ильинский, В.Т. Лисовский, И.С. Кон, С.С. Фролов, Ю.Г. Волков, С.Н. Иконникова, Л.Н. Коган, М.Н. Руткевич, Ю.А. Левада) возрастные когорты молодежи рассматриваются как одни из основных элементов социальной структуры общества и субъекты общественной жизни.³ Эти работы имеют большое теоретическое и эмпирическое значение для целей настоящего исследования.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Тема нашего времени // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. С. 3-7; Павич М. Писать во имя отца, во имя сына или во имя духа братства? // Иностранная литература. 1998. №6. Чудакова М. Заметки о поколениях в советской России // Новое литературное обозрение. 1998. № 2(30). С. 73-91; Нора П. Поколение как место памяти // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 48-72; Арье Ф. Ребенок и семьяная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999; Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. М., 1991; Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX века). М., 1997.

² Dromel J. Le Loi Des Revolutiones P. 1861; A. Cournot, Consederation sur la marde des ideas P. 1872.

³ См.: Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. - М., 2001; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод Социологии. - М., 1990; Смелзер Н. Социология. - М., 1994; Фролов С.С. Социология: Учебник. - 3 е изд., доп. - М., 1999; Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль. - М., 1996; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. - М., 1996; Шубкин В.Н. Социологические исследования выбора профессии: некоторые проблемы и результаты // Материалы конференции «Коммунистическое воспитание студенчества». Тарту, 1972. Ч.1; Ильинский И.М. наука о молодежи: обновление исследовательских подходов // Молодежь-89. Общественное положение молодежи и

Заметный вклад в анализ дифференциации молодежи с социологических позиций внес К. Маннгейм, связывая ее свойства как субъекта социальной деятельности не только со структурными характеристиками и спецификой положения, но и особенностями возрастной неоднородности и идеологии.⁴

Основательную теоретическую проработку социологических аспектов проблемы возраста и возрастных групп, зависимости взаимодействия поколений от характера общественного развития получили также в работах Маргарет Мид.⁵

Существенным вкладом в методологию когортного анализа поколения (детство которого прошло при одной эпохе, юность пришлась на радикальные общественные перемены, а в зрелые годы - на период новой социальной действительности) служат ряд социологических исследований общероссийского и регионального уровней.⁶ Их теоретико-методологическая и методическая обоснованность служат надежным основанием для реализации целей настоящего исследования.

Особенности реализации жизненных планов молодежи, связанные с возрастной дифференциацией, подробно исследованы зарубежными и отечественными социальными психологами Э. Эриксоном, С.Л. Рубинштейном, Б.Г. Ананьевым, Г.С. Абрамовой, К. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, Е. Головахой, А. Кроником. Их использование в качестве теоретической основы анализа возрастных когорт молодежи

вопросы молодежной политики в СССР. – М., 1989; Волков Ю.Г. Социология. Серия «Высшее образование». - Ростов-на Дону: Из-во «Феникс». 2004; Кон И.С. Социология личности. М., 1967; Лисовский В.Т. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодежи (по материалам социологических исследований). М., 1969; Иконникова С.Н., Кон И.С. Молодежь как социальная категория. М., 1970; Жизненные пути одного поколения/ Под ред. Л.А. Коκлягиной, В.В. Семеновой, М.Титмы. М.: Наука, 1992; Начало пути: поколение со средним образованием. /Под ред. Л.А. Коκлягиной, М.Титмы. М.: Наука, 1989; Коган Л.Н. Понятие «поколение» в теории научного коммунизма. // Научный коммунизм. 1974, № 5; Руткевич М.Н., Потапов В.П. После школы: Социально-профессиональные ориентации молодежи. М., 1995; Левада Ю.А. (ред) Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х годов. М.: Мировой океан, 1993

⁴ Mannheim K. The Problem of Generations// Mannheim K. Essay son the Sociology of Knowledge.London: Routledge and Kenal Paul LTD.1970.

⁵ Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.

⁶ Молодежь 97: надежды и разочарования. Книга 1. Серия «Молодежь России на пороге нового тысячелетия. М.: Научно-исследовательский центр при Институте молодежи. 1997. 339 с.; Культурные мифы молодых россиян: три жизненные ситуации. М.: Изд-во МГУ.2000; Молодежь Востока России: три жизненные ситуации. Выпуск 1-2, ДВАГС, Хабаровск, 1998; Семенова В.В. Гипотеза о возможном конфликте молодежных когорт на рынке труда в ближайшие годы // Социальное расслоение и социальная мобильность. М.: Наука, 1999; Терещенко О., Титма Х. Дифференциация доходов в когорте 30-летних // Социологический журнал. 1996. № 3-4; Хаухлина О. Динамика отношений к рыночной экономике (анализ молодежных когорт начала и конца 90-х годов) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2001. №1; Молодежь новой России: Какая она? Чем живет? К чему стремится? // Россия на рубеже веков. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП) 2000. с.85-162; Добрынина Е. Дети перестройки стали взрослыми// Российская газета (Федеральный выпуск), 2007, 6 июня.

придает диссертационному исследованию комплексный и междисциплинарный характер.

Анализ степени разработанности исследуемой проблемы позволяет сделать вывод о наличии многообразия теоретико-методологических подходов к проблеме возрастной дифференциации молодежи, использования рядом авторов поколенческого (когортного) анализа, что обусловило необходимость их обобщения в условиях трансформации российского общества.

Вместе с тем, пока еще недостаточно социологических работ, в которых исследовались бы процессы в молодежной среде в зависимости от возраста, на основе привлечения данных социологического мониторинга молодежных когорт. Пока еще недостаточно разработанной является теоретико-методологическая и организационно-методическая основа поколенческого (когортного) анализа. Более подробный социологический анализ особенностей возрастной дифференциации молодежи имеет особое значение, как для будущего состояния российского общества, так и его дальневосточных субъектов. Отмеченные проблемы обусловили выбор автором темы диссертационной работы, ее объекта и предмета, определили формулировки цели и задач.

Таким образом, актуальность темы диссертационной работы и степень ее научной разработанности служат обоснованием необходимости проведения настоящего диссертационного исследования.

Гипотеза исследования. Предполагается, что особенности возрастной дифференциации молодежи, обусловленные объективными и субъективными факторами трансформирующегося российского общества, деформирует ценностно-мотивационные механизмы преемственности и инновации поколений, ведет к статусно-ролевой рассогласованности молодежных когорт в системе социально-структурных отношений. В совокупности с низкой эффективностью государственной молодежной политики эти негативные тенденции усиливают рост социального и экономического неравенства среди молодежи, ограничивают получение качественного образования, обеспечение занятости на рынке труда, создание успешной семьи, сохранение своего здоровья, формирование активной гражданской позиции. Как следствие, это ведет к неравномерности использования потенциала молодежных когорт как субъектов устойчивого и стабильного развития российского общества и его регионов.

Цель исследования: выявить особенности возрастной дифференциации молодежи в системе социально-структурных отношений, условия и факторы ее детерминации.

Задачи исследования:

1. На основе анализа работ отечественных и зарубежных ученых обобщить теоретико-методологические подходы к исследованию возрастных когорт молодежи.
2. Выявить сущностные характеристики ценностных ориентаций и мотивов поведения возрастных когорт молодежи и факторы, влияющие на формирование и направление выбора их жизненных стратегий.
3. Проанализировать объективные и субъективные показатели ценностно-мотивационного потенциала сознания и поведения молодежных когорт.
4. Определить приоритеты государственной политики в отношении различных возрастных групп молодежи и стратегии их реализации.

Объект исследования: возрастные группы молодежи Хабаровского края.

Предмет исследования: особенности возрастной дифференциации молодежи в системе социально-структурных отношений, факторы и условия ее детерминации.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты социологических исследований молодежи, полученные автором или при его непосредственном участии:

1. Социологический мониторинг по теме: «Молодежь Хабаровского края: проблемы и перспективы», полученные в 1997 г. (n=528), 2000 г. (n=543), 2005 г. (n=649), 2007 г. (n=650). Выборочную совокупность составила молодежь трех возрастных когорт, отобранная по многоступенчестой схеме, случайным способом на этапе отбора респондента в типичных ситуациях жизнедеятельности (17 лет, 24 года и 29 лет).

2. Экспертный опрос по теме: «Социальный потенциал молодежи региона». (2002 г., опрошено 97 руководителей и специалистов вузов, отделов по делам молодежи, работников ОВД, органов социальной защиты, политических партий, СМИ, общественных организаций, депутатов).

3. Вторичный анализ эмпирических данных ведущих социологических центров (ИСПИ РАН, Центр социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова; Левада-Центр и др.), материалов опубликованных в журналах «Социологические исследования», «Социологический журнал», информационно-аналитическом бюллетене ВЦИОМ, научно-практических конференций, данных официальной государственной статистики, органов государственного и муниципального управления по молодежной проблематике.

Теоретико-методологическая и методическая база диссертационной работы представлена общенаучными принципами познания общественных явлений, теоретическим анализом и обобщением научной литературы по исследуемой проблеме.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей по проблемам социологии молодежи (Ильинский И.М., Шубкин В.Н., Чупров В.И., Руткевич М.Н., Мангейм К., Эриксон Э.) теорий социальной стратификации (Сорокин П., Парсонс Т.) социальной трансформации российского общества (Ядов В.А., Левада Ю.А., Заславская Т.И.).

В диссертационном исследовании использованы методы системного, когортного и статистического анализа, сбора социологической информации (анкетирование и интервьюирование, анализ документов) и ее обработки с применением пакета программных документов SPSS-10.

Основные научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна:

- уточнено понятие «возрастная когорта» применительно к молодежи, что позволяет рассматривать его как единицу социологического анализа и элемент дифференциации социально-структурных отношений;

- показано, что наиболее долгосрочное воздействие на сохранение, развитие и использование молодежного потенциала оказывают решения, принимаемые в процессе основных «социальных переходов» (учебы, начала трудовой деятельности, усвоения навыков здорового образа жизни, осуществления гражданской позиции), что позволяет соединять различные элементы социальной структуры, связанные с процессами преемственности и инновацией для настоящего и будущего общества;

- аргументировано, что на особенности молодежных когорт оказывают влияние процессы трансформации российского общества, имеющие как функциональные, так и дисфункциональные последствия для молодых людей в зависимости от возраста;

- установлено, что в обществе усиливается возрастная дифференциация среди молодых когорт по следующим основаниям: социально-профессиональный статус, материальное положение, отношение к своему здоровью, создание семьи, формирование гражданской позиции, что порождает парадоксы в сознании и поведении молодежных групп;

- обоснована необходимость разработки и осуществления адекватных требованиям возрастной дифференциации социальных управлеченческих стратегий для коррекции негативных последствий стихийной социализации и обозначения позиции государства и общества по отношению к молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категория возраста, определение его границ применительно к молодежи, его влияние на ее статусно-ролевое положение, остаются многозначными в современной науке и практике. Индивидуальное развитие человека и его периодизация основываются на выделении ряда универсальных возрастных процессов (рост, созревание, развитие, старение), в ходе которых формируются соответствующие возрастные свойства

(различия). Возрастные процессы показывают, как формируются возрастные свойства и каким путем (постепенно или резко, скачкообразно) происходит переход из одной возрастной когорты в другую, обуславливая социальную зрелость молодежи, ее ценности и мотивы поведения, выбор жизненных путей и способы их достижения. Возможности и границы поколенческого (когортного) анализа процесса возрастной дифференциации молодежи обоснованы разными методологическими подходами.

2. Динамика возрастных когорт молодежи обладает относительной самостоятельностью, но обусловлена преемственностью и инновационностью их развития, поддерживается системой социального взаимодействия на разных уровнях (личностном, групповом, общественном). Разрушение традиционных социальных связей в российском обществе, возникновение явлений аномии, формируют индивидуализированный и pragmatический тип сознания и поведения современных молодежных когорт, нередко игнорирующий преемственность с предшествующими возрастными группами.

3. В условиях динамичных общественных изменений различные возрастные группы молодежи воспроизводят традиционные и формируют новые адаптационные механизмы, что и определяет их особенности. В процессе возрастной дифференциации у молодежи доминируют установки на получение профессии, но переходы к ней нередко носят стихийный характер, часто не совпадают с реальными потребностями личности и рынка труда; достижение высокого материального благополучия, основано на мотиве получения больших денег, что криминализует способы их добычи; создание семьи и рождение детей блокируются не только материальными факторами (работа, жилье, зарплата), но и эгоистическими ценностями (карьера, жизнь для себя); усвоение навыков здорового образа жизни контрастирует с увеличением потребления наркотиков и алкоголя и табакокурения.

4. Среди комплекса факторов и условий, детерминирующих положение молодежи в зависимости от возраста, ведущая роль принадлежит социальной политике государства. Ее акцентуализация на создание благоприятных условий, обеспечивающих успешность получения образования, начала трудовой деятельности, создания семьи, сохранения здоровья, формирования гражданской позиции позволяет минимизировать угрозы деформации возрастной дифференциации.

Научно-практическая значимость исследования состоит в расширении научных представлений о влиянии процесса возрастной дифференциации молодежи на ее статусные и ролевые позиции в новой социальной структуре трансформирующегося российского общества, ценностно-мотивационные механизмы адаптации, факторы и условия их детерминации.

Основные научные результаты и выводы диссертационного исследования позволяют разрабатывать программы государственной поддержки различных групп молодежи на основе всестороннего учета возрастных особенностей их социальных установок и ожиданий, ценностных ориентаций и мотивов поведения, жизненных планов и способов их реализации. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении курсов «Социология молодежи», «Социальная работа с молодежью», «Социология управления».

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в научном журнале «Власть и управление на Востоке России», входящем в Перечень ведущих научных изданий, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ, прошли апробацию международных, всероссийских и межрегиональных научно-практических конференциях: «Молодежь Востока России: история и современность» (Хабаровск, 7 октября 2005 г.); «Реформа местного самоуправления: опыт и перспективы социально-экономического развития территорий» (Хабаровск, 15 февраля 2007 г.); «Экономика, управление, общество: история и современность» (Хабаровск, 25 марта 2008 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии, политологии и социальной работы ГОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет».

Диссертация состоит из введения, двух глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной научной литературы и источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, дана краткая характеристика состояния разработанности проблемы в научной литературе, определены гипотеза, цель и задачи исследования, объект и предмет, раскрыта эмпирическая и методологическая база диссертационной работы, показаны полученные автором основные научные результаты и их научная новизна и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость и область применения научных выводов и практические рекомендации.

В первой главе «Возрастная дифференциация молодежи в системе социально-структурных отношений общества: теоретико-методологические основы социологического анализа» состоящей из трех параграфов, раскрыты основные теоретико-методологические подходы к социологическому анализу возрастных когорт молодежи как объекта научного исследования, особенности возрастной дифференциации молодежи

в социальной структуре общества, а также ценностно-мотивационные регуляторы выбора жизненных стратегий молодежными когортами.

В первом параграфе «*Возрастные когорты молодежи как объект научного исследования*» показано, что среди различных подходов к исследованию общества, социология подразделяет людей, в зависимости от возраста, и, следовательно, по их положению в жизненном цикле.

В диссертационной работе обращается внимание на то, что возрастная социология молодежи, как одна из отраслей исследования, формировалась и развивается на основе демографического разделения возрастных когорт. При этом исследуются те возрастные группы, которые находятся в процессе подготовки к замещению уходящих поколений и воспроизведству социальной структуры.

Автор диссертации показывает, что различные направления и подходы к возрастной дифференциации молодежи принимают за нижнюю ее границу 14-18 лет, а за верхнюю – 30. Хотя они очень сильно зависят от социальной зрелости каждой личности в конкретном историческом периоде развития общества.

Научный анализ литературы позволяет сделать вывод, что с точки зрения возрастной дифференциации общества, социология молодежи тесно связана с другими этапами жизненного цикла поколений (детство, подростковый возраст, юношество, зрелость, старость). Этим определяется значительная аналогичность методов в исследовании их проблематики: возрастные границы, возрастная дискриминация, смена поколений, специфика переходного социального статуса, последовательность жизненных событий. Из такого сходства вытекает общее в терминах анализа: повторение или изменение; преемственность или разрыв; конфликт или солидарность. Вместе с тем в исследовании молодежи имеются и специфические методы и проблемы, обусловленные ее социальным функционированием: освоение профессии, вступление в трудовую жизнь, создание семьи и прочие. К таким особенностям относятся и значительная социальная парадоксальность молодых людей, структура их ценностно-мотивационных регуляторов и другие психологические факторы. Ряд специфических характеристик молодежи обуславливается также территориальными (региональными) факторами.

Анализ научной литературы показал, что в российской социологии первые исследования молодежи возникли, как и на Западе, в 60-е годы XX века. С позиций социологов, психологов, физиологов, демографов определялись разные подходы к изучению молодежи, а также методологические требования, сформировавшиеся в тех или иных научных школах. Если в немарксистской социологии они были обусловлены мощной социальной потребностью в понимании сути массового молодежного протesta этого периода, то в отечественной социальной науке интерес к

молодежной проблематике со стороны государства направлялся потребностью удержать молодое поколение в рамках «следования социалистическим идеалам», сохранения «принципа преемственности поколений».

В диссертационной работе рассматривается социальная неоднородность молодежных когорт, их взаимодействие с обществом, социальный состав, особенности социального положения, специфика молодежного сознания и особенности социальной деятельности.

В работе показано поколение, как социальная реальность, что предполагает существование совокупности людей в виде некоторого взаимосвязанного относительного единства. В основе выделения поколения, как определенной социальной общности людей, лежат два взаимосвязанных момента: возрастная дифференциация людей в обществе и характер социальной деятельности.

По нашему мнению, наряду с исследованием места и роли молодежи в процессах замещения поколений и воспроизводства социальной структуры общества в настоящее время актуальным является и научный анализ особенностей возрастной дифференциации молодежи. Эти два аспекта социального функционирования молодежи тесно взаимосвязаны между собой и требует изучения в их единстве.

Во втором параграфе «Особенности возрастной дифференциации молодежи в социальной структуре общества» автором показано, что специфика возрастной дифференциации молодежи существенно определяется ее особенностью как большой социально-демографической группы, ролью и местом в системе воспроизводства и развития общества. Среди этих особенностей в диссертации выделяются следующие:

- в молодежной когорте существует более тесная связь между психофизиологическими характеристиками возрастной группы и параметрами ее социальной жизнедеятельности, формами и механизмами социализации и способами разрешения конфликтных ситуаций при переходе в мир взрослых отношений;

- на ранних этапах социализации молодежь обладает невысоким, неопределенным статусом (социально-экономическим, правовым, политическим и др.), высокой зависимостью от социального окружения (родителей, родственников и др.), так как в силу возраста находятся в положении иждивенцев, в основном не имеет собственного жилья, получают небольшой доход (стипендия, пособия, небольшой заработок и т.д.), существенно ограничены в своих решениях мнением и позицией родителей, родственников, законами, традициями и нравами общества, что затрудняет их адаптацию в обществе, порождает специфические противоречия и конфликты;

- в процессе социализации молодежь часто подвергается назиданию, подавлению, что рождает обостренное чувство социальной несправедливости, ущемленности, повышенную готовность к протесту, избыточную критичность, агрессивность;

- молодежные когорты характеризуются собственным, специфическим набором социальных проблем, вызывающих у нее более высокую обеспокоенность, чем у других возрастных групп (например, проблема выбора профессии, вида трудовой деятельности, спутника жизни, форм семейной жизни и т.д.);

- молодежные проблемы (например, рост преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в последующем усиливает криминализацию других общественных структур) в большей степени влияют на перспективы и направления развития общества, чем эти явления со стороны других возрастных групп;

- в силу возрастной специфики многие явления молодежной среды, особенно те, что влияют на формирование ценностных установок, становятся в последующем массовыми и приобретают масштабность распространения (например, различные формы девиантного поведения, приверженность курению, сквернословию, национальной нетерпимости и т.д.).

В диссертации отмечается, что с точки зрения выполнения воспроизводственной функции общественного развития следует выделить социальные группы, ориентированные на воспроизведение социальной структуры, ее устойчивое развитие. Такой анализ особенно важен для депрессивных регионов.

В работе показано, что особенности возрастной дифференциации молодежи как социальной когорты проявляются в том, что она постоянно находится в состоянии перехода, вектор которого направлен от преимущественного положения как объекта общественного воздействия к овладению преимуществом быть субъектом социально-преобразующей деятельности. В этом социальный смысл «взросления» молодежи, в процессе которого она:

1) осваивает наследуемые общественные отношения;
2) готовиться к воспроизведству духовных и материальных ценностей конкретного общества;

3) включается в непрерывный процесс самоизменения, каждый этап которого связан с ведущим видом деятельности;

4) участвует в определенных социальных процессах характеризующихся становлением и развитием новых личностей.

К специфическим региональным факторам возрастной дифференциации молодежи относятся:

- социально-демографический состав;
- уровень качества жизни;

- внутрирегиональная дифференциация (город - село, сфера занятости и др.);
- поселенческие, этнические, культурные традиции территории;
- уровень развития социальной среды на данной территории (здравоохранение, образования, спорт и др.);
- ориентации социальной политики по отношению к данному региону.

Особенностью исследования молодежи в структуре российского общества является выявление соотношения ее единства и разнообразия, целостности и дифференциации. В работах отечественных исследователей (Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко) понимание молодежи, молодого поколения трактуется через призму парадоксальности, что позволяет иначе подходить к ее дискуссионным оценкам: да, целостность, но парадоксальная. По мнению этих авторов, еще более парадоксальны те возрастные критерии, на основе которых эта целостность, общность выделяется и формируется как молодежная.

В работе отмечается, что наиболее долгосрочное воздействие на то, как сохраняется, развивается и используется человеческий потенциал общества, оказывают решения, принимаемые молодежью в процессе пяти «социальных переходов»: продолжение учебы, начало трудовой деятельности, усвоение навыков здорового образа жизни, создания семьи и осуществления гражданской позиции. Акцент на изучение этих «переходов» обуславливает выбор возрастных когорт, характеризующих индивидов в социальной структуре общества.

Социальная адаптация молодого человека в «переходах» жизненного цикла крайне противоречива: прежние статусно-ролевые характеристики, стереотипы, ценности, с которыми он жил, отличаются, а порой и противоречат тем, которые необходимо осваивать в новых условиях, новой роли, требующих их иного содержания. В этих противоречиях как социокультурных требований среды, так и личностного развития - источник маргинальности различных возрастных когорт молодежи.

Можно констатировать, что качество человеческих ресурсов общества, как важнейших источников развития, определяет их человеческий потенциал, понимаемый как совокупность явных и скрытых качеств и свойств личности, которые могут быть использованы при соответствующих условиях в развитии и воспроизводстве общества. Молодежная составляющая человеческого потенциала формируется в детском, подростковом и юношеском возрастах в процессе социального и индивидуального развития.

В третьем параграфе «Ценностно-мотивационные регуляторы выбора стратегий молодежными когортами» рассматривается ценностно-ориентационная структура молодежи, которая отражает самобытность ее культуры. Ценности молодежи выполняют нормативную и

воспроизводственную функцию. Состав и содержание ценностей, которые усваивает молодежь в процессе социализации «транслируется» социальной средой ее жизнедеятельности и вырабатывается самой молодежью в ходе ее воспроизводства. В структуре ценностей молодежи отражаются особенности ее возрастной дифференциации. Источником выявления системы ценностей является эмпирически исследуемые элементы жизнедеятельности молодежи и ее социальной структуры.

Анализ научной литературы, проведенный автором в целях настоящего исследования, показал, что понятия «ценности» и «ценностные ориентации» и в литературе часто смешиваются: либо первые рассматриваются как зеркальное отражение вторых, не представляющее отдельного интереса, либо вторые сводятся к первым.

По мнению М.Вебера, каждый человеческий акт представляется осмысленным лишь в соответствии с ценностями, в свете которых определяются нормы поведения людей и их цели, что ценность — это форма человеческого мышления, способ умозаключений. Носителем ценностей является личность, постигающая их в опыте внутреннего принятия или отталкивания. Они необходимы ей для различия целей, которые ставит перед собой потребности человека. Их место в мотивации действий гораздо глубже целей и интересов.

Анализ различных определений ценностей, проведенный в работе, позволяет сделать вывод о неизбежности соотнесения этого понятия с тремя различными группами явлений, формы существования которых представляют:

1) общественные идеалы - выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни;

2) предметное воплощение этих идеалов в действиях или произведениях конкретных людей;

3) мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов.

Ценостные представления, однако, не могут быть полностью сведены к ценностным ориентациям. Поверхностный феноменологический анализ позволяет увидеть, что в сознании любого человека наряду с ценностными ориентациями (ЦО) присутствуют и другие самые различные ценностные представления:

- **ценостные идеалы (ЦИ).** Их понятийный смысл состоит в том, что человек является не пассивным объектом собственной ценостной регуляции, а субъектом, который способен оценивать собственные ценности и проектировать (экстраполировать) в воображении собственное движение к ценностям, отличающимся от сегодняшних;

- *ценностная перспектива* (ЦП) – отражает представления человека о своих ценностях в конкретном будущем (через 5, 10, 20 лет) и является своеобразной промежуточной точкой между ЦО и ЦИ;

- *ценностная ретроспектива* (ЦР) – представления субъекта о своих ценностях какое-то время тому назад;

- *ценостные стереотипы* (ЦС) – отражают, по сути, ожидания, предъявляемые человеку теми или иными социальными группами или обществом в целом и осознаваемые им.

Исследование системы ценностных ориентаций молодежи представляется особенно актуальной проблемой в условиях серьезных социальных изменений, «размытости» структуры общественных ценностей, когда постулируемые обществом идеалы и ценности несут в себе противоречия. Динамика ценностных ориентаций имеет кризисные моменты, в течение которых происходит распад предыдущей и формирование новой структуры ценностей.

Анализ современных отечественных публикаций свидетельствует о том, что в дореформенный период в качестве особенностей ценностного сознания российской молодежи выделялись такие как: идейность; примат духовного над материальным; державность; трудолюбие; коллективизм; общинность; двойственность модели поведения («домашнее» и «общественное» поведение); интеракционизм. В этой связи обобщение результатов социологических исследований, свидетельствует об относительно низкой действенности многих декларируемых в опросах ценностных ориентаций.

В пореформенный период существенно изменились ценностные ориентации. Возросла роль pragматичного подхода, снизилась ориентация на державность, трудолюбие, коллективизм, общинность, патриотизм. Демократизация общества и развитие гражданских ценностей отразились на возрастании личностных характеристик молодежи, актуализации индивидуалистических настроений и ценностей. Повысилась степень дифференциации по отдельным корпоративным ценностям (качество жизни, уровень образования, престижность территории проживания, сфера занятости, образ жизни и др.). Четко обнаруживается дифференциация по локальным ценностям (в виде спорта, досуговой деятельности, не традиционные ориентации и др. интересы). Это требует дополнительных исследований, изменения форм управления, необходимость учитывать роль самоорганизации молодежи и населения данной территории.

В работе утверждается, что формирование системы ценностных ориентаций у различных возрастных когорт молодежи является важным показателем в выборе ею жизненных стратегий. Исследование подобных вопросов имеет особое значение, поскольку именно с периодом онтогенеза связан тот уровень развития ценностных ориентаций, который обеспечивает

их функционирование как особой системы, оказывающей определяющее воздействие на направленность личности, ее активную социальную позицию.

Вторая глава «Социологическая диагностика возрастных изменений молодежных когорт в социальной структуре региона» посвящена социологическому анализу возрастных изменений молодежных когорт российского общества на примере Хабаровского края.

Социальная диагностика характеризует многозначный термин, под которым подразумеваются сущностные характеристики социальных явлений и процессов, выступающих первой ступенью их последующего анализа. Этот метод особенно важен, когда социология имеет дело с недостаточно изученным объектом исследования.

В первом параграфе «Молодежные когорты в региональном измерении: ресурсы и тенденции развития» показано, что современная демографическая ситуация в Хабаровском крае ведет к дальнейшей деформации возрастной структуры населения. За последнее десятилетие прошлого столетия его население заметно «постарело». По прогнозам ученых такая ситуация ведет к отрицательной динамике данных процессов.

Следует подчеркнуть, что воспроизведение населения представляет собой важный показатель демографической ситуации в регионе. За последние 15 лет в крае наблюдается сокращение уровня рождаемости. В то же время, как и в целом по России, наблюдается рост числа родившихся, что связано с вступлением в детородный возраст более многочисленных поколений, родившихся в 80-е гг. XX века. Однако уровень смертности населения за период с 1990 по 2006 год возрос более чем в полтора раза.

На основе анализа результатов данных государственной статистики, следует отметить, что положительной тенденцией последних лет является сокращения младенческой смертности. Данный показатель на протяжении последних лет постоянно снижается: с 19,4 на 1000 родившихся живыми в 2001 году до 12,4 в 2006 году. На фоне снижения младенческой смертности в целом, отмечается уменьшение смертности детей до 1 года от управляемых причин, таких как инфекционные заболевания, болезни органов пищеварения. Однако из каждой тысячи родившихся не доживают до 1 года 12-13 младенцев.

Выявлено, что численность молодежи в структуре населения Хабаровского края, в межпереписной период (1989-2002 гг.), сократилась на 191778 человек или на 13,1%. (табл.1). В 2005 году численность молодежи края в возрасте 15-29 лет составляла 372 тыс. человек, или 24% от общей численности населения края и 38% его трудоспособной части.

Таблица 1

Динамика изменения численности возрастных когорт молодежи Хабаровского края в период между Всероссийскими переписями

	Мужчины и женщины		Мужчины		Женщины	
	1989	2002	1989	2002	1989	2002
Городское и сельское население	1597743	1436570	794172	694210	803571	742360
в том числе в возрасте, лет:						
15 – 19	126404	144851	67586	80359	58818	64492
20 – 24	124359	133978	66457	73017	57902	60961
25 – 29	149898	115657	80536	58296	69362	57361

Источник: Возрастно-половой состав населения Хабаровского края. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Статистический сборник: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю – г. Хабаровск, 2005. С. 5-7

На наш взгляд, демографические проблемы обусловлены и миграционным оттоком молодежи с Дальневосточного региона, который за постсоветский период потерял для нее свою привлекательность. За последние два десятилетия миграционный фактор в отношении дальневосточных территорий изменил свой вектор: от политики государства по увеличению численности населения за счет организованного потока переселенцев, к обратному – неорганизованному оттоку трудовых ресурсов, главным образом молодежных и трудоспособных возрастов.

По результатам проведенного нами социологического исследования, выявлено, что демографическая ситуация осложняется новым явлением российской действительности – ростом суицида. В качестве основных причин самоубийств выделяют «личные проблемы, одиночество, несостоявшиеся мечты, эмоциональную и психологическую незрелость молодежи». Так, самоубийства среди детей от 9 до 15 лет составляют 5-8% от общего количества суицидов в стране. Расширяется тенденция правонарушений и преступности среди различных возрастных когорт молодежи, особенно 14-17 лет (11,4% - удельный вес). Увеличивается количество молодых людей, ведущих асоциальный, аморальный образ жизни. Наркоманы, алкоголики, бродяги, профессиональные нищие, военные наемники – новые явления социального статуса российской молодежи, получившие свое укоренение в пореформенный период. Ежегодно растет число лиц, отбывающих наказание в учреждениях пенитенциарной системы,

что ведет к сокращению участвующих в материальном и духовном производстве. Анализ возрастного состава осужденных в ИТК Хабаровского края показывает, что доля молодежных возрастов (14-29 лет) в ней составляет более половины (65,1%).

Анализ показал, что проявляется тенденция снижения возможностей участия молодежи в экономической деятельности. Сложившаяся в российском обществе и его регионах ситуация свидетельствует о существенном рассогласовании между потребностями экономики и социальной сферы в рабочей силе и структурой ее подготовки, сферой профессионального образования. В диссертации делается вывод, что страна в результате проведения реформ потеряла целое поколение и вместо кадровой преемственности получила возрастной «провал» в кадрово-профессиональной системе почти во всех ведущих сферах деятельности.

Анализ статистических данных показал, что, несмотря на заметное оживление рынка труда, выражющееся в увеличении спроса на квалифицированную рабочую силу определенных профессий, рынок образовательных услуг практически не готов сегодня удовлетворить запросы экономики. За последние годы принципиально не меняются тенденции подготовки кадров в разрезе специальностей в системе высшего профессионального образования в целом по стране, в том числе и регионе.

В работе отмечается, что негативные тенденции демографических процессов с учетом положения молодежных групп в возрастной структуре влекут за собой сокращение числа лиц трудоспособного и моложе трудоспособного возрастов и «постарение» населения. Миграционный отток и естественная убыль населения не дают оптимизма для эффективного решения стоящих для региона задач по реализации репродуктивной функции за счет внутренних ресурсов населения региона; устойчивому развитию социально-экономических процессов в прогнозируемых масштабах; успешному решению социальных проблем различных возрастных групп молодежи.

Проведенный анализ ставит задачи поиска путей дополнительного привлечения в регион населения преимущественно молодежи или семей с молодежью, определении стимулов и выработки соответствующей социальной политики.

Во втором параграфе – «Жизненные стратегии молодежи: особенности выбора и реализации в зависимости от возраста» показано, что жизненные стратегии молодежи тесно связаны с целями, мотивами, выбором и другими социальными характеристиками индивида. На этом уровне анализа деятельности человека тесно переплетаются объективные и субъективные процессы, ценности, нормы, мотивы, установки личности.

В диссертационной работе отмечается, что среди жизненных стратегий молодежи Хабаровского края, исходя из социально-экономических

потребностей включения в общественную жизнь, наиболее значимыми проявляются следующие:

- получение высшего образования;
- привлекательность профессий;
- включение в сферу занятости.

По мнению автора, ориентация молодежи на получение высшего образования имеет под собой общесистемные факторы социализации молодежи в современном обществе. Свидетельством этому является тот факт, что независимо от возраста молодые люди видят в получении высшего образования возможность иметь хорошую профессию (50,3%), материальное благополучие (35,4%), успех в жизни (31,7%).

Однако наряду с этим, следует отметить, что особую ценность сегодня приобретает диплом как таковой, а не тот багаж профессиональных знаний и умений, которые студент должен приобрести. С мнением, что высшее образование дает «диплом» согласилось 30,4% опрошенных, причем этот показатель выше у 24-29 летней молодежи, чем у 17-летней (35% против 20% соответственно).

Результаты исследования включенности молодежи разных возрастных групп в систему образования демонстрируют повышение потребности в обучении. Если для 17-летней молодежи этот показатель традиционно имеет высокую и устойчивую форму, то для 24-29-летней молодежи потребность в обучении за анализируемый период возросла в 3-4 раза.

Социально-профессиональный статус – один из важнейших показателей положения человека в обществе, который в большей степени определяет основные компоненты неравенства. По мнению молодежи, самые привлекательные профессии, это те, которые в большей степени являются гарантом финансового благополучия в современном мире: юрист (12,9%), экономист (8,9%), директор банка (7,1%), предприниматель, бизнесмен (7,1%) и программист (7,1%). Самые нижние позиции в рейтинге профессий занимают: учителя (0,9%), фермеры (0,4%), ученые (0,9%), артисты (0,9%) и др. Кризис молодежного сознания отмечается в том, что стать «преступником» отметило сегодня больше молодых людей, чем стать учителем (1,3% против 0,9% соответственно). В диссертационном исследовании отражены предпочтения молодежи в выборе своей будущей профессии в зависимости от возраста.

Основными критериями в выборе места работы для молодежи являются «большая заработная плата» (65,2%), «интересная работа» (56,2%), «престижная организация» (23,4%) и «комфортные условия труда» (16%). При этом показатель «престижности организации» существенно выше для молодежи в возрасте 17 лет, которые еще не сталкивались с особенностями современного рынка труда.

Сравнительный анализ жизненных планов 17 – летних и 24-летних респондентов и оценок реальных результатов их реализации у 29- летних (какой я есть), показывает, что наибольшие расхождения отмечаются по ведущим позициям: материальная обеспеченность, крепость семейных отношений, физическое здоровье и достижение профессионализма в своем деле.

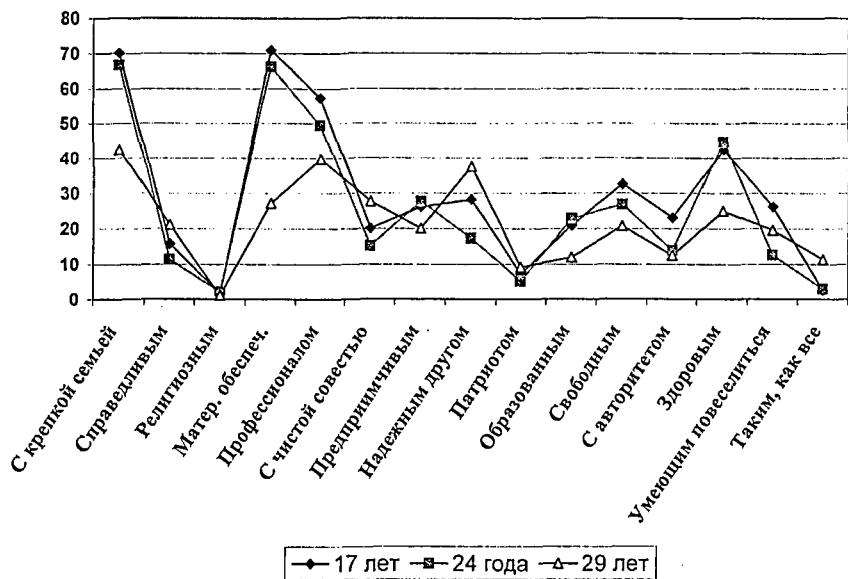

Рис.1 Характеристика жизненных планов молодежи (в процентах от числа опрошенных).

В третьем параграфе «Социальные управленческие стратегии в реализации региональной молодежной политики в контексте преемственности и инновации» содержится анализ мер социальной политики в отношении поддержки молодежи.

Анализ социологических исследований показывает, что проблема формирования и реализации молодежной политики, особенно на региональном и муниципальном уровнях отстает от потребностей различных возрастных групп молодежи. Научное сопровождение, осмысление, прогнозирование и планирование молодежной политики приобретает сегодня особый смысл и значение с учетом кризисной демографической ситуации, снижение качества молодежного ресурса развития. Разработка и реализация молодежной политики, учитывающей как интересы самой молодежи, так и стратегические ориентиры развития

муниципальных образований, становится необходимостью, ключевым фактором развития дальневосточных территорий, в том числе Хабаровского края.

Традиционно, основные направления молодежной политики реализуются в рамках целевых программ федерального и регионального уровней. По результатам проведенного теоретического анализа разработана модель молодежной политики муниципального образования, определены направления ее реализации на этапе становления местного самоуправления.

Важно подчеркнуть, что без стратегических ориентиров, без понимания, каких желательных изменений необходимо достичь в рамках регионального и муниципального социально-экономического развития, невозможно выстраивать любую систему деятельности, в том числе и работу с молодежью.

По мнению автора, государственная молодежная политика призвана стать одним из основных инструментов вовлечения молодежи в процессы регионального развития и выстраиваться как особая инновационная политика. При этом молодежь позиционируется как активная социальная группа, инициирующая, поддерживающая и реализующая действия, направленные на оформление перспектив и проведение необходимых социально-экономических преобразований на территории. В системе государственной молодежной политики регионального уровня можно выделить две социальные управлеченческие стратегии:

- традиционная составляющая молодежной политики на основе преемственности ее развития;
- инновационная составляющая молодежной политики на основе социального партнерства.

Из основных наиболее актуальных проблем, связанных с формированием и реализацией региональной молодежной политики, следует выделить следующие:

- оценка и анализ состояния молодежи края, как социально-демографической группы, ее проблем;
- динамика изменений основных социальных характеристик молодежи и ее направленность;
- анализ развития детского и молодежного общественного движения;
- организация социальной работы с молодежью, реализации социальных программ для молодежи;
- оптимизация региональной молодежной политики.

Нельзя не отметить, что общесистемный характер демографического фактора вкупе с региональной спецификой, негативно отражаются и на положении молодежи Хабаровского края. Государственная молодежная политика в регионе определена в качестве приоритетного стратегического направления его социально-экономического развития.

Таблица 2

**Актуальность направлений государственной молодежной политики в
оценках молодежи Хабаровского края
(в процентах от числа опрошенных)**

Направления молодежной политики	%
1. Решение жилищной проблемы	68,4
2. Решение вопросов занятости и безработицы	61,8
3. Поддержка молодой семьи	59,5
4. Решение проблем преступности	38,3
5. Поддержка талантливой молодежи	30,1

Источник: Социологический мониторинг по теме: «Молодежь Хабаровского края: проблемы и перспективы», полученные в 2007 г., (N=650).

В диссертации анализируются приоритеты государственной поддержки молодежи, отраженные в представлениях молодых респондентов, которые не имеют возрастных различий. Так, решение жилищной проблемы считают актуальным направлением молодежной политики 68,4% респондентов, решение вопросов занятости и безработицы – 61,8%, поддержку молодых семей - 59,5%. Более трети респондентов (38,1%) выделяют решение проблем преступности. Учитывая, что одним из главных направлений повышения рождаемости является создание жилищных условий для молодых семей, в стране реализуются более 60-ти региональных программ обеспечения жильем молодых семей.

В целях поддержки молодых семей в Хабаровском крае реализуется программа «Обеспечения жильем молодых семей в Хабаровском крае», что позволило построить 9 жилищных комплексов. В рамках программы молодые семьи улучшили свои жилищные условия.

За счет бюджетных средств молодым семьям выплачены субсидии в размере 372,2 млн. рублей, из них:

- за счет средств федерального бюджета - 53 млн. рублей,
- за счет средств краевого бюджета - 319,2 млн. рублей.

По мнению автора, в вузах усиlena работа по содействию в трудоустройстве выпускников, где на базе созданных Центров трудоустройства создается система информирования студенческой молодежи по вопросам занятости. Увеличилось количество выпускников средних профессиональных учебных заведений, получивших направление на работу, снизилось количество трудоустраивающихся самостоятельно.

В регионе получили распространение активные формы поиска работы - презентации выпускников по отдельной специальности или группе

специальностей, ярмарки рабочих мест, спецкурсы по технологиям трудоустройства молодого специалиста.

В диссертации утверждается, что государственная молодежная политика может быть осмыслена и правильно поставлена только с учетом возрастных групп молодежи как «точек роста» в стратегии регионального развития. При этом особое внимание требуется уделить способам вовлечения различных возрастных групп молодежи в жизнь Дальневосточного регионального сообщества, в частности, в процессы его нового освоения, закрепления на этой территории. В новой стратегии социально-экономического развития страны до 2020 года государственная молодежная политика призвана создать условия для проявления активности с учетом возрастной дифференциации молодежи.

Заключение посвящается концентрированному изложению основных выводов и предложений, отражающих итоги диссертационного исследования.

Основные публикации автора:

1. Шуляева А.В. Социальные переходы в процессе возрастной дифференциации молодежи: социологическое измерение / А.В.Шуляева // Власть и управление на Востоке России. - 2008. - № 2 (43) – С. 104 - 107
2. Шуляева А.В. Потенциал молодежных когорт региона в социологическом измерении / Н.М.Байков, А.В.Шуляева // Власть и управление на Востоке России - 2007. - № 3 (40). - С. 96 - 104
3. Шуляева А.В. Молодежные когорты в региональном измерении: тенденции и потенциал развития /А.В.Шуляева // Экономика, управление, общество: история и современность: Материалы Шестой Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и соискателей – Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2008. - Ч.2 – С. 304 – 315
4. Шуляева А.В. Возрастные когорты молодежи как объект муниципальной политики в городском округе /А.В.Шуляева // Реформа местного самоуправления: опыт и перспективы социально-экономического развития территорий: Материалы международной научно-практической конференции - Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2007.- Ч. I. – С. 246 – 254
5. Шуляева А.В. Молодежные когорты: к постановке проблемы исследования /А.В.Шуляева // Молодежь Востока России: история и современность: Материалы второй межрегиональной научно-практической конференции 7 октября 2005 г. - Под ред. Н.М.Байкова и Ю.В.Березутского. – Хабаровск: ДВАГС, 2005. – С. 176-180

ШУЛЯЕВА Алефтина Владиславовна

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МОЛОДЕЖИ
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ОБЩЕСТВА
(на примере Хабаровского края)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано к печати 12.12.08. Формат 60x84 1/16
Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать цифровая Усл. печ.л.1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 6

Издательство Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

Отдел оперативной полиграфии издательства
Тихоокеанского государственного университета
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136